

О НЕКОТОРЫХ ДОКТРИНАЛЬНЫХ И ПРАКТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ СУДАХ И НАПРАВЛЕНИЯХ ИХ РЕШЕНИЯ

Василькова Светлана Витальевна
Соискатель,
Санкт-Петербургский
государственный университет

ON SOME DOCTRINAL AND PRACTICAL PROBLEMS OF E-JUSTICE IN STATE COURTS AND DIRECTIONS OF THEIR SOLUTION

S. Vasilkova

Annotation

The present paper discusses some theoretical and practical problems of e-justice in state courts, including problems of improving the conceptual-categorical apparatus associated with the study of the concept of e-justice, e-justice, prospects of application of electronic justice categories: procedural risk, etc. are Also considered practical problems of improvement of legal foundations of e-justice, the use of videoconferencing, electronic notices, etc. The author suggests specific areas of improvement of legislation and practice in the field of e-justice, including proposals on the adoption of some regulatory legal acts and the specific wording of amendments to the Civil procedural code of the Russian Federation.

Keywords: electronic justice, electronic notification, video conferencing, procedural risk in e-justice, e-justice.

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются некоторые теоретические и практические проблемы электронного правосудия в государственных судах, в том числе проблемы совершенствования понятийно-категориального аппарата, связанные с исследованием понятия электронного правосудия, принципов электронного правосудия, перспектив применения в электронном правосудии категории процессуального риска и т. д. Также рассматриваются практические проблемы совершенствования правовых основ электронного правосудия, применения видеоконференцсвязи, электронных извещений и т. д. Автором предлагаются конкретные направления совершенствования законодательства и практики в сфере электронного правосудия, включая предложения о принятии некоторых нормативных правовых актов и конкретные формулировки изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова:

Электронное правосудие, электронные извещения, видеоконференцсвязь, процессуальный риск в электронном правосудии, принципы электронного правосудия.

Значительное повышение роли информационных технологий во всех сферах деятельности современного информационного общества, в том числе в сфере осуществления судебной власти, требует своевременного научного осмысления происходящих изменений с целью совместить динамично меняющуюся реальность, подчиняющуюся особым закономерностям развития цифровой эпохи, и правовые модели, которые, с одной стороны, должны быть своего рода "чертежами" этой реальности, а с другой – адекватно ей соответствовать. Отсюда повышенное внимание в современной научной литературе к проблеме эффективного внедрения цифровых технологий в деятельность государства, в том числе в осуществление правосудия.

Как отмечается в Федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы", утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 года № 1406 [1], "требуется скорейшее внедрение в судебную систему, систему принудительного исполнения судебных актов и судебно-экспертную деятельность современных инфор-

мационно-коммуникационных технологий, позволяющих сформировать инновационный подход к их развитию, а также улучшить качество и сроки осуществления правосудия, качество и оперативность проводимых судебно-экспертными учреждениями экспертиз и обеспечить эффективное исполнение судебных решений".

Однако, в настоящее время нуждается в комплексном рассмотрении и доктринальном конструировании само понятие электронного правосудия, которое еще не является устоявшимся. По справедливому замечанию М.В. Чижова, "в настоящее время термин "электронное правосудие" используется в правовых актах, определяющих основные направления развития судебной системы Российской Федерации, в частности, в ФЦП "Развитие судебной системы на 2013–2020 годы" и Постановлении VIII Всероссийского съезда судей "О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития", а между тем до настоящего времени не выработано понимания "электронного правосудия" и опосредующих его признаков" [2, С.4].

Понятие "электронное правосудие" неоднократно слу-

жило предметом рассмотрения в научных работах различных исследователей [3, С. 26–31; 4, С. 2–5], однако однозначного определения и единого подхода к пониманию электронного правосудия в отечественной правовой науке до сих пор выработано не было.

Такая ситуация может негативно повлиять на процесс становления электронного правосудия в нашей стране. В связи с этим, необходимо доктринально разработать и нормативно закрепить понятие электронного правосудия, которое могло бы в дальнейшем использоваться в правоприменительной практике.

По нашему мнению, электронное правосудие можно определить как неотъемлемый элемент электронного государства, становление которого отражает тенденцию информатизации деятельности органов государственной власти в современном информационном обществе и проявляется в формировании принципиально новой модели взаимодействия государства (в лице органов судебной власти) и граждан, изменяющей не только внешнюю форму (информатизация судебной деятельности) но и содержание деятельности суда, при котором непосредственное общение субъектов деятельности и использование преимущественно документальной формы передачи информации частично заменяется на дистанционное и интерактивное общение и бездокументарную форму передачи информации.

Электронное правосудие обладает собственной системой принципов, к которым можно отнести следующие: принцип дистанционности (реализуемый посредством метода электронного документооборота), принцип информационной открытости правосудия, а также обладающий спецификой по сравнению с ним принцип доступности информации о деятельности органов судебной власти.

При этом не следует смешивать электронное правосудие с простым внедрением в деятельность судов современных информационных технологий, которое само по себе не способно изменить существо отношений между судом и гражданами (как этого не сделал переход от гусиных перьев к шариковым ручкам). С введением электронных технологий в осуществление правосудия судебная деятельность меняется не только формально, происходят и гораздо более глубокие сущностные изменения. В частности, эти сущностные изменения заключаются в изменении психологии взаимоотношения суда и других субъектов процессуальных правоотношений. Например, при дистанционной форме взаимодействия судьи и свидетеля в рамках использования систем видеоконференцсвязи судья лишается того интуитивного аспекта восприятия собеседника, правдивости передаваемой информации, который основывается на подсознательном восприятии нюансов мимики и интонации собеседника. В целом общение судьи и участников процесса становится более обезличенным, судья оказывается в большей степени вовлеченным в схему взаимодействия "человек-источник информации", а не "человек-человек". Это, с

одной стороны, способствует объективности и беспристрастности судопроизводства, с другой, теряется человеческий фактор – мотивация судьи способствовать справедливому разрешению конкретного жизненного конфликта конкретных людей, могут потеряться нюансы восприятия личности участников процесса, которые в некоторых случаях имеют важное юридическое значение (например, при определении размеров компенсации морального вреда).

При широкомасштабном внедрении электронного правосудия меняется коренным образом все течение процесса, почти на каждую стадию которого "вторгаются" нововведения, являющиеся продуктом современного информационного общества. Например, традиционно (в "доинформационную эпоху") в судопроизводстве не использовались подача документов в электронной форме, электронные извещения, применение систем видеоконференцсвязи, электронные доказательства, электронная цифровая подпись, ведение Интернет-сайтов судов с публикацией на них судебных решений, СМС-оповещение участников процесса, иные достижения современных информационных технологий.

Сопоставляя развития механизмов и технологий судопроизводства на современном и на предшествующем этапах можно сделать вывод о том, что сущностные изменения заключаются в следующем:

1. ускорение темпов судопроизводства;
2. повышение транспарентности судебного процесса;
3. укрепление механизма "обратной связи" во взаимоотношениях судебной власти (как представителя государства) и гражданского общества;
4. упрощение участия в судебном процессе для граждан, обладающих необходимыми навыками обращения с современными информационными технологиями;
5. углубление дифференциации между поколениями и социальными слоями в обществе по критериям владения навыками обращения с компьютером и материального достатка (делающего возможным покупку необходимой компьютерной техники), что отражается на неравномерном доступе различных социальных слоев и возрастных групп к пользованию достижениями технологий электронного правосудия.

Сегодняшний суд меняется значительно сильнее и очевиднее, чем изменился он с переходом к использованию пишущей машинки или от пишущей машинки к простейшим операциям на компьютере. Широкомасштабность изменений, затрагивающих не только собственно процессуальную деятельность, но и, в целом, отношения суда и гражданского общества (например, в рамках получения информации о деятельности судов и организации системы "обратной связи") позволяет говорить о том, что электронное правосудие вносит именно сущностные изменения в деятельность судов и выводит их на новый уровень многовекторной коммуникации с обществом.

Как видится, современная система правосудия в государственных судах Российской Федерации характеризуется наличием некоторых системных проблем, решение которых требует разработки концептуальных подходов и принятия комплексных мер, связанных с более широким внедрением электронного правосудия.

Например, с целью придания более стабильной формы отношениям по поводу подачи документов в суд в электронной форме целесообразно принять совместный Приказ Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации "О Порядке подачи документов в суды Российской Федерации в электронном виде".

Также необходимо установить прочные правовые основы такого элемента электронного правосудия, как использования электронных доказательств, для чего предлагается принятие Федерального закона "Об электронных документах в Российской Федерации", в котором следует урегулировать такие спорные на сегодняшний день вопросы, как перевод документов, используемых в процессуальной и иной юридической деятельности, из документальной в бездокументарную форму (например, посредством ведения электронных судебных дел с добавлением в них процессуальных документов путем сканирования; посредством составления процессуальных документов в электронной форме, в частности, решения суда в форме электронного документа и др.), порядок обеспечения доступа к электронным судебным документам, содержащим персональные данные; обеспечение доступа к электронным документам при отсутствии у суда технических средств для его воспроизведения и т.д.

Одной из значимых практических проблем является необходимость изменения правового менталитета граждан и правоприменителей. В частности, более широкое внедрение электронного правосудия на практике нередко тормозит проблема отношения к электронному правосудию, необходимость повышения уровня правосознания судебных работников, повышения уровня владения необходимыми практическими навыками.

Как справедливо отмечается в правовой литературе, "технический прогресс с каждым днем требует все более высокого уровня знаний и умений от человеческого индивида. Массовое количество технических приспособлений, их внедрение в производство и быт опережают интеллектуальный (и особенно нравственный) уровень массового сознания. Информационные технологии, внедряемые в судопроизводство, в этом смысле не являются исключением" [5, С. 16–23].

В связи с этим на практике наблюдаются такие явления, как настороженное и даже, зачастую, негативное отношение судебных работников к различным нововведениям, таким как электронное правосудие, нежелание использовать на практике технические достижения современности, инертность правового мышления, препятствующая уверенному овладению необходимыми техническими навыками, преимущественное использование тра-

диционных документальных технологий при наличии выбора и т.д.

Нуждаются в решении и некоторые проблемы, связанные с применением в электронном правосудии систем видеоконференцсвязи. Будучи явлением сравнительно новым для судебной системы, которая, в целом, является довольно консервативной составляющей государственной власти в любом государстве, технология видеоконференцсвязи, ее очевидные плюсы и несколько менее очевидные минусы неизбежно привлекли внимание исследователей [6; 7, С. 222–225; 8, С. 220–224; 9; 10, С. 42–44; 11, С. 133–136].

По данным Верховного Суда Российской Федерации, в судах общей юрисдикции по всей стране с помощью видеоконференцсвязи проходит более тысячи процессов в сутки. Высокие технологии экономят время и деньги. По расчетам специалистов, совокупный эффект от использования видео в судах за период от 2013 до 2020 года составит 3,2 миллиарда рублей. Не говоря уже о безопасности и существенном снижении нагрузки на судебную систему. Сокращаются и сроки рассмотрения дел [12].

Качественная и эффективная работа этих систем, несомненно, имеет важное значение для укрепления электронного правосудия и в гражданском судопроизводстве, чем можно объяснить такой интерес со стороны исследователей в области гражданского процесса [13, С. 101–102; 14, С. 244–245]. В конечном итоге от того, насколько качественно и эффективно осуществляется электронное правосудие, зависит доверие граждан к использованию современных технологий в суде, а следовательно, доверие граждан к суду и государству в целом.

Между тем, как и любой психологический процесс, оценка сведений в качестве истинных и ложных, а также формирование убеждения о правильности выводов о фактах строятся, на наш взгляд, из двух составляющих: осознанной (интеллектуальная оценка на основе сопоставления с другими фактами, выявление противоречий в полученных сведениях и т.д.) и неосознанной.

Судья обязан в максимально возможной степени опираться на первую из составляющих, однако до тех пор, пока судить будут люди, а не кибернетический разум, влияние второй составляющей с психологической точки зрения также нельзя недооценивать. А она формируется, не в последнюю очередь, под влиянием подсознательной оценки судьей, как опытным психологом, который постоянно сталкивается с огромным количеством людей в непростых ситуациях, под влиянием, в том числе впечатлений от мимики, жестов, интонации, взгляда собеседника и иных психологических аспектов.

Не случайно в юридической психологии считается, что "непосредственность контакта между судом и участниками процесса связана и с паравербальными средствами воздействия – здесь существенную роль играют мимика, жестикуляция, пантомимика, эмоционально-экспрессивные особенности речи. Паузы, интонация, вербальные

затруднения, внешние проявления неуверенности – уверенности, растерянности – собранности, нервозности – спокойствия могут влиять на направленность процесса" [15, С.373]. Более того, отмечается, что "даже тон голоса, которым задается вопрос, влияет на содержание ответа" [15, С.369]. В связи с этим подчеркивается, что "при урегулировании межличностных отношений в процессе особенно важна рефлексивность судьи, способность его адекватно моделировать различные жизненные ситуации, представлять себя в положении других лиц, избегать поспешных суждений по внешним признакам различных обстоятельств и материалов дела" [16, С. 266].

Отсюда следует особая важность учета психологических аспектов применения видеоконференцсвязи в электронном правосудии, которые на практике нередко недооцениваются.

Также реализация права суда на применение систем видеоконференцсвязи, по нашему мнению, вызывает, как минимум, еще две проблемы:

а) осуществление этого права в том случае, когда этому противятся лица, участвующие в процессе (те, чье непосредственное участие в применении данных систем предполагается);

б) отказ суда от использования данного порядка тогда, когда указанные лица, наоборот, желают применения таких систем.

В результате защита прав граждан, которые могли быть нарушены тем, что судья отказался от права на систему видеоконференцсвязи, теоретически может быть осуществлена в рамках производства в суде апелляционной инстанции.

В такой ситуации, по нашему мнению, решением проблемы может стать только внесение изменений в законодательство, устанавливающих четкие и понятные рамки применения судами права на отказ от видеоконференцсвязи.

В частности, необходимо установить законодательные пределы реализации судами права на отказ от применения видеоконференцсвязи по своему усмотрению. Следует предусмотреть, что при наличии технической возможности такой отказ допускается только с согласия заинтересованных лиц, а также (вне зависимости от согласия) – в отношении определенных категорий граждан (например, несовершеннолетних, лиц с ограниченными возможностями, имеющих иные недостатки в области физического или психического развития). В остальных случаях применение систем видеоконференцсвязи (при наличии технических возможностей и ходатайства заинтересованных лиц, круг которых установлен в законе) является обязательным и не зависит от усмотрения судьи.

Также для того, чтобы предотвратить ущемление судьяй интересов участников процесса, необходимо в случаях, когда судья принимает решение не использовать видеоконференцсвязь, у каждого из участников процесса брать письменное согласие с тем, что он не возражает против того факта, что в судебном заседании эта сис-

тема использоваться не будет. В таком письменном согласии необходимо фиксировать следующие ключевые моменты: 1) что участнику процесса разъяснены смысл и цель использования систем видеоконференцсвязи в суде, достоинства и недостатки этих систем, возможные выгоды и преимущества, которые могут быть получены участником при использовании видеоконференцсвязи; 2) что участнику процесса разъяснена техническая возможность, имеющаяся у суда по использованию видеоконференцсвязи; 3) что участник процесса не выражал желания участвовать в процессе с использованием систем видеоконференцсвязи, на него не оказывалось давление со стороны судьи или иных участников процесса по отказу от этого права; и наконец 4) что участник процесса не возражает против решения судьи отказаться от применения систем видеоконференцсвязи.

Совершенствование доктрины и практики электронного правосудия также возможно с более широким применением категории процессуального риска. На наш взгляд, объективные причины процессуальных рисков в сфере электронного извещения связаны с общей сравнительно новизной институтов электронного правосудия, с тем, что они только проходят свою апробацию в гражданском судопроизводстве в таких широких, невиданных до этого масштабах. Объективные причины процессуальных рисков неизвещения лиц, участвующих в деле, могут быть связаны с техническими недостатками оснащения судов, с качеством связи, которая от судов не зависит (является прерогативой деятельности операторов сотовой связи и Интернет-провайдеров, к примеру), а также с форс-мажорными обстоятельствами (поломка компьютера или потеря мобильного телефона лицом, которое извещается посредством электронного извещения). Лица, согласившиеся на использование систем электронного извещения в отношении себя, самостоятельно несут риск недоставки данного извещения, возникший вследствие технических причин, форс-мажора и т.д.

Еще одним значимым аспектом электронного правосудия является система электронных извещений. Внедрение в судебную деятельность электронных извещений способно существенным образом изменить механизмы взаимодействия суда и сторон, изменить практику применения тех или иных норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, решить такие проблемы, как обеспечение права сторон на доступ к информации, проблема неизвещения, сокращение сроков взаимодействия между различными субъектами и т.д.

Как видится, для того, чтобы обеспечить одновременное сохранение в судебной практике как письменных, так и электронных извещений (что является целесообразным с точки зрения учета навыков, уровня образования, особенностей материального состояния и иных характеристик различных лиц, участвующих в деле), а также с целью расширения гарантий процессуальных прав лиц, участвующих в деле (а именно, права на извещение), и сниже-

ния уровня процессуальных рисков в сфере электронных извещений необходимо внести изменения в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, дополнив его статью 35 пунктом 1³ следующего содержания:

"1³. Направление лицам, участвующим в деле, извещений в электронной форме, допускается только с их письменного согласия. Адресат электронного извещения обязан сообщить суду о его получении тем же способом, которым получил такое извещение. В том случае, если в разумные сроки суд не получил подтверждения получения электронного извещения адресатом, он считается неизвещенным и подлежит повторному извещению в письменной форме."

Электронное правосудие в России находится в самом начале пути становления. Много было сделано, но еще большее предстоит сделать, чтобы современные информационные технологии, способные качественно преобразить механизм осуществления судебной власти, заняли прочное место в российской судебной системе.

Для этого необходимы согласованные усилия государства и общества, направленные на решение целого

ряда проблем, имеющих системный, а зачастую, и мировоззренческий характер – от плохой технической оснащенности судов до неприятия электронного правосудия в принципе в силу инертности правового мышления части судейского корпуса и населения страны в целом.

Задачи, которые необходимо решить, носят поистине фундаментальный характер, в связи с чем правовая наука не вправе устраниваться от поиска путей их решения. Необходим выход на качественно новый уровень концептуального решения проблем электронного правосудия в тесной связи с проблемами электронной демократии, электронного правительства и электронного государства в целом.

Некоторые меры совершенствования понятийно-категориального аппарата и доктринальных основ электронного правосудия в государственных судах, а также направления решения практических проблем в данной сфере, предложенные в настоящей статье, могут способствовать дальнейшему развитию электронного правосудия в России в русле общемировых тенденций информатизации органов государственной власти, но с учетом национальной специфики.

ЛИТЕРАТУРА

1. "Собрание законодательства Российской Федерация", 07.01.2013, № 1, ст. 13 (с дальнейшими изм.).
2. Чижов М.В. Применение информационных и коммуникационных технологий в судебной деятельности в условиях формирования информационного общества: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
3. Романенкова С.В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 4.
4. Федосеева Н.Н. Электронное правосудие в России: сущность, проблемы, перспективы // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 9.
5. Решетняк В.И. Электронное правосудие и судебное представительство в гражданском и арбитражном процессах // Адвокат. 2011. № 5.
6. Абдулин Р.С. Проблемы использования видеоконференцсвязи (ВКС) при осуществлении правосудия // Российский судья. 2002. № 5; Видеоконференцсвязь в суде: технические проблемы решены, остались процессуальные // Российская юстиция. 2000. № 6;
7. Козубенко Ю.В. О возможности допроса в режиме видео-конференц-связи потерпевших-граждан иностранных государств, находящихся за рубежом // Российский юридический журнал. 2011. № 4 (79).
8. Сметанников А.Е., Солодилов А.В. Особенности судебного разбирательства с использованием видео-конференц-связи // Закон. 2009. № 7.
9. Терехин В.А., Федюнин А.Е. Видеоконференцсвязь в современном российском судопроизводстве // Российская юстиция. 2006. № 1;
10. Чагаров Р.А.–А. Особенности доказывания при использовании систем видео-конференц-связи в гражданском судопроизводстве // Конституционные основы гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования: сборник статей по материалам IV Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов (Саратов, 17–18 мая 2013 года).
11. Чагаров Р.А.–А. Перспективы использования систем видео-конференц-связи при рассмотрении гражданских дел // Правовая политика и правовая жизнь. 2013. № 4.
12. Куликов В. Судите на камеру. Предлагается прописать порядок использования судебной видеосвязи через границы // Российская газета. 14 ноября 2014 г.
13. Иванникова Д.К. Проблемы реализации в гражданском процессе видео-конференц-связи и пути их решения // Конституционные основы гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования: сборник статей по материалам IV Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов (Саратов, 17–18 мая 2013 года). Саратов, 2013.
14. Иванов Н.В. Палочка-выручалочка – видеоконференцсвязь в гражданском процессе // Современные проблемы юридической науки: Материалы X Международной научно-практической конференции молодых исследователей (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 18–19 апреля 2014 г.) В 2-х частях. Ч. I. Челябинск, 2014.
15. Еникеев М.И. Юридическая психология. М.: Норма, 2000.
16. Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. 3-е изд. М.: Проспект, 2003.